

— Все культиваторы высокого ранга способны с одного взгляда увидеть мой недуг? — Цзу Ань не мог не спросить.

Если это действительно так, он больше не сможет смотреть в лицо кому-либо.

Всё ещё посмеиваясь, Цзян Луофу покачала головой и ответила:

— Не волнуйся, я узнала об этом из другого источника. Тебе не нужно беспокоиться о том, что кто-то сможет заметить это.

Цзу Ань почувствовал облегчение, будто камень с души упал, но также при этом его охватила жгучая ярость.

"Должно быть, это был этот проклятый Цзи Денгу! Вероятно, именно он рассказал о моём состоянии, возможно, флиртуя с кем-то. Что за чёрт! Разве у врачей не должно быть этического кодекса, которому они должны следовать?!"

— Кхе-кхе, похоже, мы отклонились от темы, — чтобы развеять неловкость в воздухе, Цзу Ань быстро вернулся к главной цели своего визита. — Я не жду никакой заработной платы или ощутимых выгод от своего звания почётного учителя. Естественно, я также не буду вести никаких занятий. Всё, что мне нужно — это официальное звание.

Цзян Луофу немного подумала, но в конце концов покачала головой:

— Если бы могущественный культиватор с хорошей репутацией пожертвовал семь с половиной миллионов серебряных таэлей, я бы рассмотрела такую возможность. Однако ты должен хорошо знать про свою "популярность". Если я действительно присвою тебе звание почётного учителя, меня наверняка поднимут на смех. академия Яркой Луны также станет посмешищем страны. Я не могу позволить себе так рисковать.

Она остановилась на мгновение, прежде чем добавить с беспомощной улыбкой:

— Зачем тебе было нужно вести себя так глупо на протяжении многих лет? В конце концов, в такой славе виноват только ты сам.

Конечно, Цзян Луофу не могла знать, что оригинальный Цзу Ань был настоящим мусором, поэтому она предположила, что он просто так расслаблялся.

Её итоговое решение не удивило Цзу Аня. На самом деле, он ожидал, что Цзян Луофу отклонит его просьбу, и использовал это только как подкладку, прежде чем раскрыть свои истинные намерения:

— Если я не могу стать почётным учителем, тогда я хочу, чтобы вы дали мне право войти в подземелье.

Казалось огромной тратой будет обменять семь с половиной миллионов серебряных таэлей на слот для входа в подземелье. Но, во-первых, было маловероятно, что он сможет обналичить расписку. А во-вторых, это делало Шар Наслаждения Наследницы бесполезным. Учитывая всё это, цена была приемлемой.

У него не было достаточной уверенности, что приняв участие в отборочном турнире и рассчитывая лишь на свои собственные силы, он сможет показать себя достаточно хорошо, чтобы получить право войти в подземелье. Даже если он выложит все свои козыри на стол. Для него, скорей всего, всё будет кончено, если в дуэли он попадёт в пару с каким-нибудь чудовищно талантливым вундеркиндом из другой академии или кем-то в этом роде.

Это дело касалось благополучия "маленького Цзу Аня" и его будущего счастья. Ему нужны были гарантии. Можно было сказать, что таким образом Цзу Ань пытался застраховаться от наихудшего исхода. Вдобавок ко всему, он надеялся, что подобная сумма денег поможет получить хорошее отношение и добрую волю директора академии Яркой Луны. Прошло всего несколько дней с тех пор, как он попал в этот мир, но для него уже было очевидно, что академии занимают невероятно высокое положение в этом мире.

Лицо Цзян Луофу потемнело:

— Разве ты не знаешь, что подземелья открываются лишь раз в несколько лет? Из-за этого мы постоянно наблюдаем слишком большой спрос на их посещение, мест для всех попросту не хватает. От каждой академии лишь несколько самых одарённых и выдающихся студентов могут войти в подземелье. Даже гениям приходится проходить через напряжённые испытания, чтобы заработать право входа. Как, по-твоему, я могу дать тебе подобную привилегию?

Цзу Ань лишь пожал плечами:

— Я ни за что не поверю, что вам, директору академии, не хватает полномочий или авторитета для подобных вещей. Мы тут говорим про семь с половиной миллионов серебряных таэлей, так-то. Не могу же я просто так отдать их вам, в конце концов?

Цзян Луофу посмотрела на Цзу Аня взглядом настолько острым, что, казалось, могла прорезать любую ложь и увидеть скрытую за ней истину:

— Что ты собираешься делать в подземелье?

— Конечно же, искать сокровища! Возможно, мне посчастливится наткнуться на что-то интересное, — быстро ответил Цзу Ань.

Он не стал упоминать про Призрачный лотос, чтобы избежать лишних осложнений и неприятностей.

Цзян Луофу кивнула:

— Я понимаю, что у тебя есть причины, чтобы хотеть отправиться в подземелье. В конце концов, там много заманчивых возможностей для культиваторов. Однако, слоты для входа в подземелья находятся под наблюдением многих ведомств, включая Министерство Традиций. Я не могу просто так взять и отдать тебе один слот по своей прихоти.

Терпение Цзу Аня, в конце концов, лопнуло, но, прежде чем он успел что-либо сказать, Цзян Луофу подняла свою руку, останавливая его:

— Спокойно, спокойно. Дай мне закончить. Хотя я и не могу дать тебе слот напрямую, тем не менее я в силах подёргать за ниточки из тени, чтобы тебе в отборочных испытаниях достались слабые соперники. Таким образом, ты пройдёшь квалификацию согласно всем правилам и получишь право войти в подземелье, а академия сохранит свою репутацию и избежит нежелательных проверок.

— Это значит, что мне всё же придётся сражаться за место среди допущенных к подземелью студентов? — Цзу Ань не мог избавиться от небольших сомнений касательно этого плана.

Он хотел скрывать свои козыри так долго, как это возможно. Он бы скорее предпочёл сам дёргать за ниточки из тени.

Цзян Луофу выпрямилась:

— Я ума не приложу, почему ты все эти годы бездельничал. Ведь этим миром правят сильнейшие, именно их все уважают и почитают. Если ты покажешь свою ценность, то сможешь получить постоянный доступ к необходимым для культивации ресурсам. А если ты и дальше будешь прятаться за спинами других, то тебя быстро обгонят все остальные. И этот разрыв между тобой и теми, кто впереди тебя, со временем будет становиться лишь больше, догнать их будет всё труднее и труднее.

— Буду с тобой честна, — продолжала директриса. — Я не представляю, о чём ты думаешь и каким образом мыслишь. Независимо от того, что тебе пришлось пережить в прошлом, ты должен знать, что теперь ты студент нашей академии. Тебе больше не нужно бояться каких-либо врагов, или прятаться от них. Можешь спокойно раскрывать свои таланты под нашей защитой, и я тогда, конечно же, смогу выделить тебе больше ресурсов для культивации.

Цзу Ань был тронут словами Цзян Луофу. Он чувствовал, что она действительно заботится о его благополучии. Однако, причины того, что он скрывает свои способности, несколько сложнее. Первое и самое важное, он никак не мог признаться, что старый Цзу Ань действительно был отбросом общества, а он, на самом деле, является совсем другим

человеком.

Чтобы оправдаться, не вдаваясь в детали, он сказал первое, что пришло в голову:

— Даже если моим врагом будет сам император, вы сможете меня защитить?

Цзян Луофу была полна страсти после своей воодушевляющей речи, но вопрос Цзу Аня заставил её мгновенно поникнуть. Её прекрасное лицо быстро покраснело:

— Если такое действительно произойдёт, и твоим врагом будет сам император, я боюсь, что ничего не смогу сделать. Но опять же, кто такой, по-твоему, император? Как бы ты мог его обидеть?

— Я просто шучу! Не волнуйтесь об этом. Я не забуду ваши тёплые слова и сделаю всё, что потребуется. Хорошо, думаю, пора бы мне вернуться в мой класс, — ответил Цзу Ань.

Цзян Луофу покачала пальцем:

— Ты ничего не забыл?

Цзу Ань подсознательно наклонил голову вперёд, гадая, намекает ли она на прощальный поцелуй:

"Неужели мои чары действительно настолько сильны? Что ж, думаю, это будет крайне приятный бонус — поцеловать такое прекрасное лицо".

Возможно инстинктивно, Цзян Луофу резко отпрянула назад, создав некоторое расстояние между ними и избежав поцелуя:

— Где обещанные семь с половиной миллионов серебряных таэлей?

Цзу Ань наконец понял, что она имела в виду. С застенчивой улыбкой, он снял свой ботинок, из которого достал кусочек бумаги и положил его на стол.

Цзян Луофу застыла на несколько мгновений, не находя слов.

Затем с выражением крайнего презрения на лице она взяла кисть со стола и её кончиком развернула записку. Она нахмурилась, читая содержание:

— Это расписка?

Цзу Ань застенчиво засмеялся:

— С учётом влияния академии и вашей смекалки, я не думаю, что это будет слишком сложно для вас — выжать деньги из секты Цветущей весны.

— А я всё думала, почему ты так великодушен, что готов пожертвовать столько денег для нашей академии... Забудь. Я думала, что попросту воспользуюсь тобой, получив такую огромную сумму практически даром, но теперь моя совесть успокоилась. Я позабочусь о том, чтобы ты получил место среди допущенных в подземелье. Тебе следует поспешить в класс, — ответила Цзян Луофу.

— Хорошо! Ещё увидимся, великолепная и прекрасная директор! — Цзу Ань помахал на прощание и умчался быстрее, чем заяц.

Красные губы Цзян Луофу изогнулись в лёгкой улыбке.

— Какой он интересный парень, — пробормотала она себе под нос.

Она повернулась к расписке, которую мгновение назад достали из ботинка, и её улыбка сразу приняла болезненный вид. Казалось, будто от этого кусочка бумаги исходит жуткая вонь, хотя это и могло быть просто её воображение. Она аккуратно, хоть и с отвращением, убрала расписку, а кисть выбросила в мусорное ведро.

Тем временем, Цзу Ань лениво прогуливался в направлении своего класса. На сердце теперь стало намного легче, когда он избавился от тяжёлого груза в виде расписки. Хотя, где-то в глубине души, он всё равно жалел, что потратил семь с половиной миллионов вот так.

"Забудь. Я просто оставил их в руках этой великолепной директрисы на время, в качестве приданого. Позже, я заберу её саму домой вместе со всеми этими деньгами!"

Если бы только кто-нибудь в академии мог услышать, о чём он думает прямо сейчас, то был бы чрезвычайно поражён. Многие студенты были влюблены в директрису Цзян, но Цзу Ань был единственным, кто осмеливался питать подобные мысли.

Некоторое время спустя Цзу Ань вернулся в класс. Он заметил, что урок уже начался. Учителем был худощавый мужчина средних лет с маслянистыми волосами, уложенными в характерный пробор по центру.

Цзу Ань осторожно пробрался на своё место, но его попытка остаться незамеченным потерпела крах. Раздался громкий хлопок по столу:

— Кто разрешил тебе войти в класс?

Этот громкий хлопок разбудил многих похрапывающих студентов. Все они сразу обратили свои взоры на Цзу Аня.

То, как этот учитель резко набросился на него, показалось Цзу Аню забавным:

— Вы были крайне сосредоточены на уроке, поэтому я решил не прерывать вас, а вместо этого тихонько занять своё место.

— Наименьшее, что ты должен был сделать — это доложить о своём прибытии, раз уж опоздал! И более того, ты смеешь еще и открыто тут выступать, как будто это всё совершенно нормально! Что за вопиющее неуважение к старшим! — горячо ругал учитель.

Цзу Ань чувствовал, как ярость закипает в нём:

"Этот учитель из-за какого-то пустяка набросился на меня. Я его даже не знаю, так почему он так враждебен ко мне?"

Большинство учеников в классе были рады видеть, как ругают Цзу Аня. Они впадали в отчаяние, сокрушаясь о том, как такой неудачник, как он, мог завоевать расположение стольких красивых девушек, пока они оставались одинокими. Естественно, они были более чем счастливы видеть его страдания.

Несмотря на крайне горячую обстановку, Цзу Ань неторопливо ответил:

— Я опоздал, потому что директор Цзян вызвала меня на пару слов. Учитель, если вы мне не верите, можете лично уточнить это у директора Цзян.

Мужчина средних лет чуть не задохнулся, услышав ответ Цзу Аня:

"Этот парень пытается меня обмануть, приплетая директора?"

[Вы успешно затроллили Ян Вэя на 44 очка ярости!]

Цзу Ань ахнул, увидев это имя в системе. Внешний вид мужчины, наконец, начал обретать смысл.

Ян Вэй чувствовал, что следует быть осторожным.

"У этого парня и правда есть какие-то отношения с директором Цзян? Я никогда раньше не видел, чтобы она занималась делами студентов. Да и этот пацан... Я думал, что речь идёт про простого студента, с которым можно будет быстро и легко расправиться. Поэтому я и

согласился сразу помочь тому парню, особо даже не раздумывая. Однако, похоже, что это дело оказалось сложнее, чем я предполагал".

"Что ж, уже поздно сдавать назад", — нахмурился учитель Ян, размышляя о ситуации.

— И почему же директор Цзян вызывала тебя? — спросил Ян Вэй, пытаясь понять суть их отношений.

Цзу Ань лишь пожал плечами:

— Она просто хотела узнать, что я думаю об академии, хорошо ли я влился в учебный процесс и всё такое.

Морщины на лбу Ян Вэя стали глубже:

— Ладно, займи своё место.

Он продолжил урок, но его мысли были отвлечены этими неизвестными отношениями между Цзу Анем и директором Цзян. Директор Цзян, которую он знал, обычно не была так озабочена какими-либо студентами.

Внезапная мысль осенила его: директор была одинока уже на протяжении многих лет. Кроме девочки из другого класса, у неё, похоже, совсем не было родственников или друзей. И как она всё-таки могла быть связана с Цзу Анем?

"Хотя скорее всего, герцог Яркой Луны клана Чу попросил её присмотреть за Цзу Анем, и она просто делает это по его просьбе. Хмм! Он меня чуть не обманул!" — продолжал размышлять Ян Вэй.

[Вы успешно затроллили Ян Вэя на 58 очков ярости!]

Цзу Ань опешил:

"Что не так с этим парнем? Он действительно настроен против меня?"

Он попытался вспомнить, когда и где он мог успеть обидеть этого учителя, но ничего не приходило на ум:

"Неужели причина кроется в том, что все девушки вокруг поддаются моим чарам, не в силах сопротивляться, и одной из них могла быть та, которая интересовала этого Ян Вэя?"

— Босс, а ты действительно грозный! — воскликнул Вэй Суо.

— Есть много разных аспектов, в которых я по-настоящему грозен. Ты о чём конкретно? — спросил Цзу Ань.

Вэй Суо показал ему большой палец вверх:

"Какое экстраординарное бесстыдство... Как и ожидалось от босса!"

— Конечно же я про твои вчерашние приключения в казино Серебряный Крюк и про то, как ты выиграл семь с половиной миллионов серебряных таэлей. Новости уже распространились по всему городу, и каждый только и делает, что гадает, как тебе это удалось!

Цзу Ань скромно усмехнулся:

— Конечно же, это всё благодаря моему уникальному характеру.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1587449>